

Глава 212. Она всё ещё большая выдумщица— А вдруг он ценит какие-то мои качества? Старый Йосеф задумался, затем осторожно спросил:— Айя, как ты думаешь, что это за качество, которым мог бы восхититься Лорд Божественный Дракон?— Эм... У меня хорошо получается некоторые заклинания? — первая попытка. Отец покачал головой.— Я... Я умею обучать людей укрощению драконов? Опять мимо.— Я нежна, готовлю вкусно и пеку печенье... — Айя запнулась и покачала головой раньше, чем это сделал отец. Эти качества невозможно было считать особыми среди драконов.— Я выгляжу довольно мило? — последний шанс. Будучи молодой женщиной, она высоко оценивала свою внешность как в человеческом, так и в драконьем обликах. Тем не менее, её отец всё ещё качал головой. Для людей Айя-человек была совершенной красавицей. Её драконья форма была грациозной и величественной, но все эти мнения основывались на человеческих стандартах. У драконов был свой уникальный взгляд на красоту. Во-первых, они придавали большое значение родословной. Айя и Йосеф оба были Белыми Драконами, подвидом, который включал в себя разнообразные семьи — драконов как с высоким, так и с низким статусом. Тем не менее, у представителей разных классов часто рождались гибриды. Многие из них не были чистокровными старшими драконами; следовательно, статус всего подвида понижался только из-за того, что драконы в целом предпочитали устаревшую евгенику. Для драконов размер тоже имел значение. Белые драконы были меньшего размера, поэтому от них было мало пользы в рукопашной схватке. Большинство из них использовали магию в качестве наступательной силы, что, к сожалению, создавало впечатление хрупкости, как у стекла. Драконы ценили себя по врождённым способностям. Например, царственный Серебряный Наг владел молнией и громом. Благородные Хрустальные Драконы обладали развитой мускулатурой. Золотые наги были известны своей устойчивостью к магии. Нефритовые наги подчиняли стихии огня и бурь своей воле. По сравнению с этими великими силами, что хорошего было в заклинаниях? Белые драконы не были единственными, кто мог творить магию; другие старшие драконы тоже превосходно с ней справлялись. Откровенно говоря, люди могли считать Белых драконов величественными и благородными существами, но для остальных драконов они были, в лучшем случае, посредственностями. Вот почему потребовалось бы чудо, чтобы такая маленькая Белая девочка-дракон, как Айя, была выбрана Божественным Драконом. Золушка без хрустальных туфель, которая даже жила среди простых людей — ужасная реальность для Божественного Дракона. Тем не менее, кто может понять великих? Независимо от планов, которые он строил для Айи, Божественный Дракон выбрал её. Никто не мог угадать мысли таких могущественных существ. После бесплодного обсуждения, Айе оставалось лишь признать, что она действительно избрана.— Это из-за моей красоты? Неужели Лорд Божественный Дракон хочет попросить моей руки? Но... Что будет с Мордредом? Примет ли он её? Если он пожелает, чтобы я бросила Мордред, что... что мне делать? Сбивающие с толку мысли, характерные для молодой женщины, стали набирать форму и сливались в яркую картину: незнакомец заставил её надеть очень короткую юбку, обнажив гибкие бедра. Он оседлал её со спины — сильная рука закрыла ей рот, заставив поднять голову и смотреть, как Мордред плачет в углу. Он хихикал ей на ухо, издеваясь над ней и вырывая мучительные рыдания из её горла. Это видение было настолько ужасным, что Айя не смогла не очнуться.— Нет! Никогда! Даже если это неудобно Лорду Божественному Дракону, я никогда не брошу Мордред! Айя произнесла своё решение вслух.— Хм? Что это было? Йосеф, гладивший до этого дочь по волосам, был в замешательстве.— Ничего! — Айя вскрикнула, желая дать себе пинка.— Почему я сказала это вслух?! — Хорошо, давай не будем говорить о Лорде Божественном Драконе и его странных предпочтениях. В любом случае, мы никогда не поймем ход мыслей элит. Лучше расскажи мне о мастере Хоупе, — попросил Йосеф, возвращаясь к настоящему вопросу. Айя рассказала об их встрече и произошедшем разговоре, опустив детали о ванне и шалостях Мордред.— Итак, он собирается присоединиться к нам, чтобы противостоять кризису? Это хорошая новость. Кто-то, кто действительно мог бы сразиться с Повелителем Бездны, предложил помощь. Я бы сказала, блестящая работа, Айя. Генерал Кандор одобрительно кивнул. Рыцари-драконы повсюду искали

помощников. Нехватка бойцов действительно становилась проблемой. — Однако заметь... Почему с ним четыре девушки? И все такие молодые и красивые, — добавил Йосеф. — Я слышал, что он — Практик, так что одна из них призвала его. А кто эти трое? Жёны?.. Слишком молодые, не так ли? А если у этого потрясающего бойца нимфофилия? Он перевел взгляд на Айю. Его дочь была молода, так что она вполне могла стать мишенью для любителя юных девушек. — Почему отец так на меня смотрит? — Айя почувствовала тревогу от его пристального взгляда. Её лицо покраснело, ведь она вспомнила слова, сказанные Мордредом. — Ничего, дорогая. Просто будь добра с мастером Хоупом, — старший дракон отвел взгляд. — Эй, а согласно твоей логике, может ли благословение Божественного Дракона быть связано с мастером Хоупом? — внезапно вмешался генерал Кандор. Старший дракон и леди одновременно покачали головами и закричали в унисон: — Ни за что! — Я не почувствовала от него запаха драконьей кожи. Его энергетические колебания наводят на мысль, что он действительно человек, как и утверждает Церковь. Он грозный колдун, который, наверное, использовал некоторые методы, чтобы скрыть истинные вибрации и выглядеть слабее, чем он есть на самом деле... Знаешь... Как боец Элитного уровня, — объяснила Айя. Йосеф продолжил: — Люди не совсем понимают нас, драконов, особенно старших. Мы для них самые загадочные. Только наимудрейшие ученые приблизились к пониманию, что такое «Божественный дракон». Но даже они думали, что это вид, а не титул. После всего сказанного, семьи Айи и Байи собрались вместе, чтобы поужинать. Их ждала праздничная трапеза, но, как обычно, Байи кусок не лез в горло. Тем временем Айя, Мордред и старейшина съели более чем достаточно еды для пяти человек, но, ко всеобщему удивлению, даже не выглядели уставшими. Поведение Мордреда насторожило Хоупа. Вроде бы, она должна была вести себя как типичный подросток: низко опущенная голова, отведённый взгляд и сосредоточенность лишь на еде. Однако ничего подобного не наблюдалось. Она аккуратно разрезала птицу на небольшие кусочки и делилась ими с сидевшей рядом Мией, словно боялась, что девочка останется голодной. — Такая взрослая девушка! Как же она в итоге станет предательницей? — недовольно спросил Третий Ходок. — Она хорошая девочка, просто не повезло носить имя вымышленного персонажа. Должны ли мы поверить, что это один и тот же человек? Один вымышленный, а другой реальный. Не гони! — Но они так похожи... — возразила ему одна из драконов. — Что тут похожего? У неё нет капюшона и есть грудь! — контрсказал Третий Ходок. — О, прекрати. Почему тебе так важны эти мать и дочь? Ты вдруг благословил их, а теперь защищаешь из любви? Я думал, ты ненавидишь драконов, которые взаимодействуют с людьми! — Ну, когда дракон живёт долго, его ценности имеют тенденцию меняться, — торжественно ответил Третий Ходок. — Конечно, я очень люблю Мордред. Я считаю, что она дружелюбная, понимаешь? Неужели я старею? — Ха. Она ведь не твой потомок, да? — О, помилуй! Я пробыл в Пустоте пять тысяч лет, и посмотри, как она молода! — решительно возразил Третий Ходок. — Я просто считаю, что раньше был несправедлив к драконам, которые просто мыслят иначе. Так что то, что я делаю сейчас, — это попытка искупить прошлую ошибку. Не говори так, будто у меня есть какие-то скрытые мотивы, ладно? Обед закончился в тишине. Никто не разговаривал во время еды, и присутствующие были сосредоточены на поглощении пищи. Драконы отличались неутолимным аппетитом, поэтому, если бы они не закончили свою трапезу достаточно быстро, это считалось бы неосмотрительным по отношению к людям. Вечером генерал Кандор отправился на совещание. Йосеф остался, чтобы поговорить с Байи, в то время как Мордред велела девочкам вздремнуть на третьем этаже здания Командного пункта. Да, здание на самом деле служило командной башней для рыцарей-драконов и жилым районом для высших чинов. Байи взял чашку красного чая. Он использовал ману, чтобы превратить чай в уменьшённую версию Мии, затем заставил жидкость принять очертания Тисдейл. Сразу после этого чайная фигурка разделилась на четыре части, и каждая фигурка приняла облик одной из девушек. Фигурки заплясали на чашке. Салонный трюк привлёк внимание Айи. Дракон, не мигая, смотрела на чашку, и даже Йосеф начал верить, что легенды Церкви были правдой. После того как Байи поделился с

драконами теорией, которую придумали Ходящие по Пустоте, он произнёс:— Вот что происходит, по моему скромному мнению. Вы, драконы, когда-нибудь сталкивались с чем-то подобным ранее?``

<http://tl.rulate.ru/book/14139/1978021>